

И нет ничего проще, как приобрести ее, если ты ее любишь и к ней стремишься⁶³.

Важнейший стимул к тому, чтобы стать добродетельным, — это не только обретение сил в борьбе с жизненными невзгодами, но и завоевание всеобщего признания и славы. Ибо человек, украшенный добродетелями, ценим и почитаем всеми⁶⁴. «Чтобы заслужить похвалу, — пишет далее Альберти, — нужна добродетель, а чтобы достичь ее, требуется сильное стремление быть таковым (а не казаться), каким ты желаешь, чтобы тебя считали. Поэтому и говорят, что для добродетели нужно очень немного — для нее достаточно, как видите, твердой, целенаправленной и искренней воли»⁶⁵. Таким образом, добродетель — лучшее и общепризнанное украшение человека. Она стоит вне социальных рамок, не предопределена богатством или благородным происхождением, общедоступна и зависит лишь от устремлений самого человека. Чтобы раскрыть высокие свойства души и стать добродетельным, необходимы активность и твердая воля, побуждающая человека к правильным поступкам и действиям. Истинная добродетель не пассивна, но активна и заключена не в самооценке, а в общественном признании высоких достоинств личности. Поскольку добродетель мобилизует силы человека и правильно определяет его поведение, она оказывается важнейшим условием для достижения счастья и во многом предрешает его успех в борьбе с фортуной.

Проблема добродетели и ее роли в жизни человека, как видим, получает вполне законченное гуманистическое решение уже в ранних сочинениях Альберти. В «Домострое» он открывает новые грани этой проблемы. Он вводит в определение добродетели понятие *bontà* (благо, доброта). «По сути мы назовем добродетелью, — пишет Альберти, — только истинную и искреннюю доброту, противоположную пороку, и скажем: лишь тот добродетелен, кого ни жадность, ни сладострастие, ни гнев никогда не побудят причинить несправедливость или зло другим или самому себе»⁶⁶. Человек доброго нрава (наделенный добротой) достигает душевного равновесия и спокойствия, он свободен и полезен другим⁶⁷. Добрый нрав (*buon costume*) приобретается подражанием справедливым, щедрым, великодушным, благоразумным, твердым и всегда руководствующимся разумом⁶⁸. Иными словами, добронравие являет собой как бы совокупность добродетелей, комплекс *virtù*. Сущность же этого этического понятия Альберти определяет как идеальную честность, порожденную склонностью души избегать всякой хулы и вызывать благодарность, воздавать должное всем — каждому по его заслугам — и быть полезным обществу⁶⁹.

Человек благонравный «во имя честности не откажется от трудно-

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ L. B. Alberti, v. I, p. 67.

⁶⁵ Ibid., p. 138.

⁶⁶ Opere volgari, t. 3, p. 58.

⁶⁷ Ibid., p. 59.

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ Ibid., p. 57—60.